

Вытерев пот со лба, Су Ляншэн почувствовал, как нос слегка заложило. Он всё сильнее ощущал, что жизнь его идёт под откос. Как же он умудрился угодить в руки Синъюя? И теперь его ещё заставили рубить дрова, заниматься такой тяжёлой работой!

Думая об этом, Су Ляншэн сжал губы и, резко взмахнув топором, с яростью расколол лежащее перед ним бревно на несколько частей. Однако переусердствовав, топор застрял в твёрдом пне, и от резкого удара у Су Ляншэна лопнула кожа на ладони.

Алая кровь мгновенно хлынула из раны, стекая по пальцам на пенёк. Су Ляншэн, скривившись от боли, крепко прижал рану левой рукой.

— Шиди, что с тобой?

Му Чуань подошёл издалека. Увидев кровь на пне, он тут же оторвал подол своей одежды, чтобы перевязать рану Су Ляншэна.

Су Ляншэн, чувствуя тяжесть на душе, опустил голову и молчал.

Му Чуань не знал о наказании Су Ляншэна и решил, что тот просто страдает от боли. Перевязывая рану, он стал отчитывать:

— Зачем с утра шляешься по двору? Тебе ли с топором возиться?

Су Ляншэн шмыгнул носом:

— Раз уж я поранился, то и хорошо, не придется теперь колоть эту дрянь.

— Кто вообще заставил тебя рубить дрова? — нахмурился Му Чуань, недовольно спрашивая.

Су Ляншэн промолчал, упрямо отвернувшись в сторону.

Му Чуань, увидев это, понял происходящее. Он глубоко вздохнул, тщательно перевязал рану, обнял Су Ляншэна за плечи и сказал:

— Младший брат, хотя меня не было там в тот день, я верю, что ты не хотел причинить вред Синъюю. Ты вырос под опекой дашисюна, и он, конечно, верит тебе.

Но... действительно ли Сюй Янь верит мне?

Су Ляншэн не знал этого. Он лишь помнил разочарование в глазах Сюй Яня. Он просто хотел прощупать Синъюя, но если бы Сюй Янь его понимал, разве подумал бы, что он хотел его ранить?

С такой рукой рубить дрова было невозможно.

Му Чуань глубоко вздохнул, отвёл Су Ляншэна в сторону, закатал рукава и сказал:

— Ты постой тут, смотри.

— Но дашисюн не говорил, что можно искать помощь...

— Ты что, совсем? Дашисюн и не запрещал искать помощь, — усмехнулся Му Чуань, прищурившись и обнажив ряд белых зубов.

Су Ляншэн молча закрыл рот и стал наблюдать.

Му Чуань хоть и выглядел как скромный учёный в зелёной одежде, был четвёртым шисюном в Вратах Цзюли. Его мастерство в боевых искусствах, хоть и уступало Сюй Яню, было всё же на высоте.

Су Ляншэн думал об этом, глядя, как Му Чуань, используя ладонь как клинок, одним ударом разрубил бревно пополам.

— Шисюн... как же ты силён!

Му Чуань, довольный, поднял брови и быстро расколол остальные брёвна.

Подойдя к Су Ляншэну и присев, он указал на свой лоб:

— Шисюн помог тебе, а ты даже не поблагодарил?

Су Ляншэн понял намёк и вытер ему пот рукавом:

— Шисюн, ты устал. Я потом скажу шестой шицзе, чтобы она прислала тебе позже бульон для восстановления сил.

— Кхм, малыш, не говори глупостей.

Три дня подряд Му Чуань помогал Су Ляншэну, и тот, пользуясь моментом, сидел на пороге, лузгая сухофрукты.

За эти три дня Сюй Янь словно забыл о нём, ни разу не появившись. Неужели он всё ещё злится?

Отряхнув с одежды шелуху, Су Ляншэн отправился искать Сюй Яня.

Подойдя к павильону «Десять ли, обнимающих луну», он случайно встретил Синьюя.

Лицо Синьюя выглядело гораздо лучше, и, хотя он был худ, выглядел бодрым. С улыбкой он поздоровался:

— Шиди, ты тоже пришёл.

Что значит «тоже»?

Су Ляншэн нахмурился, чувствуя раздражение. Неужели мне запрещено ходить в «Десять ли, обнимающих луну»?

— Зачем ты сюда пришёл? Почему не на тренировочной площадке, где ты обычно занимаешься с чучелами?

Едва он произнёс это, как из дома вышел Сюй Янь, и Су Ляншэн поспешно замолчал.

— Шисюн, — Синьюй почтительно поклонился.

Сюй Янь слегка кивнул и мягко сказал:

— Ты пришёл рано.

Су Ляншэн сделал шаг вперёд:

— Дашисюн, я тоже пришёл рано~

Услышав это, Сюй Янь наконец посмотрел на Су Ляншэна, его взгляд был задумчив, словно он ждал продолжения.

Сжав губы, Су Ляншэн повернулся к Синьюю и извинился:

— В тот день я действительно был неправ...

— Шиди, не надо так, это я... я был слишком труслив... это не твоя вина... — Синьюй, казалось, был очень смущён и поспешно замахал руками.

Сюй Янь внутренне вздохнул. Как он мог не заметить нежелания Су Ляншэна? Но ошибка есть ошибка. Он мог терпеть все капризы Су Ляншэна, но не мог позволить ему безнаказанно играть с жизнями.

— Пусть больше такого не повторится.

Су Ляншэн напрягся, с трудом сдерживая тяжесть в груди, и кивнул. План с прощупыванием Синьюя был временно отложен, оставалось только ждать.

Казалось, инцидент был исчерпан, но спустя некоторое время Су Ляншэн стал замечать странности. Сюй Янь не только ежедневно лично учил Синьюя каллиграфии и чтению, но и позволил ему свободно приходить в «Десять ли, обнимающих луну».

Су Ляншэн не хотел признаваться в ревности, но, видя, как лицо Синьюя почти касается лба Сюй Яня, он не выдержал, бросил маленькую кисть и громко сказал:

— Дашисюн, я не могу написать этот иероглиф, научи меня!

Сюй Янь, ведя руку Синьюя по бумаге, слегка поднял голову и, увидев, что бумага Су Ляншэна испачкана чернилами, нахмурился:

— Ляншэн, чтобы писать красиво, нужно быть спокойным. Попробуй ещё раз.

— Тогда научи меня!

Су Ляншэн не унимался, сжимая кулаки.

Сюй Янь, не ожидавший такой настойчивости, слегка опешил, когда его одежду слегка потянули.

— Шисюн, иди учи младшего брата, я пока сам попробую, — тихо сказал Синьюй, его ясные глаза слегка затуманились.

— В дальнейшем будет сложнее.

Сюй Янь глубоко вздохнул. Он не понимал, почему Су Ляншэн так противился Синьюю.

Су Ляншэн, увидев, что Сюй Янь не собирается подходить, почувствовал тяжесть в сердце. Неужели он настолько разозлил Сюй Яня своим поведением?

Почему-то в сердце Су Ляншэна возникла горечь. Синьюй только недавно появился на горе, а Сюй Янь уже так хорошо к нему относится. Если они будут продолжать так общаться, не займёт ли он его место?

— Лян-Лян! — позвал Сюй Янь, но капризный Су Ляншэн сделал вид, что не слышит, и, не оборачиваясь, убежал.

— Шисюн, иди за ним, шиди он... наверное, просто в плохом настроении... — тихо сказал Синьюй, его бледное лицо стало ещё бледнее.

— Неважно, он скоро успокоится, продолжим, — Сюй Янь покачал головой и, сев, продолжил объяснять Синьюю.

Су Ляншэн, выбежав, был уверен, что Сюй Янь обязательно бросит Синьюя и побежит за ним. Он спрятался в траве неподалёку и ждал, но Сюй Янь так и не появился.

Су Ляншэн понял, что Сюй Янь действительно не пошёл за ним, и в сердце его возникла лёгкая печаль. Он шёл, опустив голову, словно потеряв душу, и не заметил, как оказался в густом лесу.

Внезапно он услышал звуки ударов мечей. Су Ляншэн насторожился и стал прислушиваться, пытаясь определить источник звука.

Хотя Су Ляншэн был слаб в боевых искусствах, его слух был исключительным, и вскоре он нашёл источник звука.

Раздвинув густые ветви, он увидел на небольшом холме Му Чуаня с флейтой в руках. Его одежда была слегка изорвана, в уголке рта виднелась кровь — явно он был ранен. Перед ним стояли люди в чёрном.

Среди бела дня, при свете солнца, здесь оказались люди в чёрном!

Су Ляншэн был шокирован. Его первой реакцией было броситься на помощь четвёртому шисюну, но, не успев подойти, он был остановлен криком Му Чуаня.

— Не подходи!

Му Чуань громко крикнул, его лицо изменилось, и он, словно ласточка, бросился на людей в чёрном. Флейта в его руках издала звонкий звук, и один из нападающих был отброшен на несколько метров.

Су Ляншэн дрожал от страха, но как он мог убежать, когда его шисюн в опасности?

Они были недалеко от горы, и, раз он смог обнаружить это, остальные шисюны, вероятно, скоро придут. Но для этого он и четвёртый шисюн должны были продержаться.

Вытащив кинжал из сапога, Су Ляншэн понял, как полезно иметь при себе оружие.

Люди в чёрном, неизвестно откуда взявшиеся, были невероятно искусны в боевых искусствах и, пользуясь численным преимуществом, постепенно брали верх. Су Ляншэн, боясь, что Му Чуань не справится, короткими шагами бросился вперёд.